

На следующее утро Шэнь Ся проснулся от вибрации телефона. Вскочив в смятении, он принялся шарить руками по постели, словно слепец: вчера перед сном он специально отключил будильник, чтобы Ю Юань мог подольше поспать.

Наконец мобильник нашёлся под подушкой, но Ю Юань перехватил его руку и забрал телефон. Не открывая глаз, он нащупал кнопку, отключил вызов, а затем набрал номер преподавателя, чтобы отпроситься с занятий. Едва закончив разговор, он тут же отвернулся и мгновенно провалился в сон.

Глядя на эту пугающую быстроту, с которой Ю Юань снова уснул, Шэнь Ся понял — болезнь подкосила того всерьёз. Парень споро оделся, закрепил слуховой аппарат и, наспех умывшись, выскочил за дверь, сжимая в кулаке ключи от комнаты.

Он направился напрямик в столовую Международного колледжа. Нужно было приготовить завтрак, чтобы Ю Юань поел, принял лекарства и снова лег — за день такого режима он точно пойдёт на поправку.

В столовой работа уже кипела, хотя каши ещё томились в котлах. Кухня здесь всегда славилась изысканностью, и Шэнь Ся придирчиво выбрал нежную рисовую кашу с говядиной и яйцом-пашот, а пока ждал заказ, сам перекусил обычным хлебом.

Воздух в зале пропитался дразнящими ароматами. В организме Шэнь Ся наконец разлилось приятное тепло, а вместе с ним навалилась и дремота — глаза закрывались сами собой. С тёмными кругами под глазами и отрешённым видом он сейчас сам походил на больного. Всю ночь он толком не спал: боялся, что у Ю Юаня не спадёт жар. Сон был тревожным и чутким. Каждый раз, просыпаясь, он касался лба Юаня — тот всё ещё пылал. Приходилось прикладывать ледяные полотенца, менять их, когда те нагревались, и снова ложиться, проваливаясь в беспокойное забытьё. Когда он открыл глаза во второй раз, за окном была глубокая ночь, но лоб Ю Юаня стал чуть прохладнее, что принесло некое облегчение. В третий раз на балконе уже забрезжил серый рассвет, очертив резкий профиль спящего. Лихорадка отступила, но губы Ю Юаня пересохли и потрескались; Шэнь Ся поднялся, чтобы бережно смочить их водой с помощью ватной палочки.

Ухаживать за больным — труд не из легких, но заботиться о любимом человеке оказалось ни с чем не сравнимым счастьем. Шэнь Ся сидел, уткнувшись лицом в ладони, и блаженно размышлял: если Ю Юань быстро поправится, в этом будет и его заслуга. Одной этой мысли было достаточно для полного удовлетворения.

***

Дверь тихо скрипнула. Вошедшая женщина поставила на стол пакет и принялась перебирать лекарства, после чего со стуком отодвинула стул и села.

Ю Юань нахмурился и глухо пробормотал, не оборачиваясь:

— Что-то забыл?

Голос его звучал пугающе хрипло. Он перевернулся на другой бок и услышал, как пришедший наливает воду. Медленно открыв глаза, он заметил на тумбочке стакан, под которым белел листок бумаги. Отпив немного, Ю Юань взял записку. Знакомый почерк Шэнь Ся гласил:

«Брат, я пошел за завтраком, скоро буду. Ключи взял с собой».

Простуда притупила обоняние, и он не почувствовал чужого парфюма сразу, иначе понял бы, кто в комнате, в ту же секунду. Ему мучительно не хотелось открывать глаза.

Чжоу Шэннань наполнила ещё один стакан, поставила его рядом и села поудобнее. Она протянула руку, желая коснуться лба сына, но тот увернулся. Женщина не рассердилась, лишь с тревогой произнесла:

— Тебе нужно показаться врачам в Третьей больнице.

— Не стоит, — Ю Юань сел, допил воду и, поставив стакан, спросил: — Зачем ты пришла в такую рань?

Чжоу Шэннань молча смотрела на него несколько секунд, затем взяла со стола записку и лишь после этого заговорила:

— Он что, опять ночевал здесь? Уже второй раз я застаю его у тебя. А когда меня нет, ты совсем не знаешь границ?

— У меня нет сил с тобой спорить, — измученно отозвался Ю Юань. — Думай что хочешь.

— Я видела на столе жаропонижающее. У тебя была температура?

Ю Юань коснулся рукой лба:

— Уже спала.

— Нет, немедленно в больницу на обследование, — безапелляционным тоном приказала мать. — В остальном я могу потакать твоим прихотям, но здоровьем рисковать не позволю. Врачи предупреждали: полного исцеления нет, всегда есть риск рецидива. Если поднялась температура, значит, иммунитет дал сбой. Поедем, чтобы все успокоились.

Она откинула одеяло, пытаясь заставить его встать, но он резко оттолкнул её руку. Они несколько мгновений мерились взглядами, пока Чжоу Шэннань не отступила. За долгие годы

она усвоила, насколько упрям её сын — давить на него было бесполезно.

Ю Юань не выносил этих её мелодраматических сцен. Он раздраженно взъерошил волосы и отправился в ванную умываться. Чжоу Шэннань последовала за ним, прислонившись к дверному косяку.

— Я же за тебя беспокоюсь. Столько лет живу как на пороховой бочке. Когда ты заболеваешь, я боюсь, что это не просто простуда. Поездка в Третью больницу не займет много времени, собирайся, я тебя отвезу.

— Не поеду, — Ю Юань сплюнул пену, даже не удостоив её взглядом.

— Ты решил играть со смертью мне наперекор?! — её голос сорвался на высокую ноту. — Если с тобой что-то случится, где мне искать второй шанс на твоё спасение!

Холодная вода, плеснувшая в лицо, окончательно прогнала остатки сна, а вместе с ними пришла и ярость. Вешая полотенце на крючок, Ю Юань холодно усмехнулся:

— Тот человек давно мёртв, а ты всё ещё относишься к нему как к средству... как к лекарству, которое должно меня спасти. Моя жизнь — это жизнь, а его — нет?

Чжоу Шэннань лишилась дара речи. Ю Юань вышел из ванной, задев её плечом, и бросил на ходу:

— Тебе незачем переживать, я не позволю себе пропасть. Своей жизнью я обязан ему, и я сохраню её ради него.

Женщина больше не настаивала на больнице. В его глазах её слова как матери не имели веса, но стоило заговорить о «том человеке», как Ю Юань становился непоколебим.

На столе лежал белый конверт с эмблемой Третьей больницы. Заметив его, Ю Юань не стал его вскрывать, а просто пошёл переодеваться. Чжоу Шэннань, немного успокоившись, присела за стол и сама достала бумаги.

— Это результаты анализа крови Шэнь Ся. Скрининг из центра контроля заболеваний Третьей больницы прислали главврачу сегодня утром, и он сообщил мне. Я решила завезти их тебе.

Ю Юань замер с рубашкой в руках.

— И каков результат?

— А сам как думаешь? Если бы подтвердилось худшее, разве я бы сидела здесь так спокойно?
— она пролистала отчёт и в упор посмотрела на сына. — Может, объяснишь, зачем ты потащил его в приёмный покой сдавать кровь на ВИЧ среди ночи?

Хорошо, что самого Шэнь Ся здесь не было, иначе парень сгорел бы со стыда. Ю Юань кашлянул:

— Вчера вечером на него напали подонки, в драке он поранился. Мы сделали анализы на всякий случай, ради безопасности.

Обычные люди после драки просто обрабатывают раны, особенно парни. Чжоу Шэннань была слишком проникательна, чтобы поверить в такую простую версию.

— И где же он встретил этих подонков?

— В парке Юэху.

Мать опасно прищурилась:

— Что ему там понадобилось? Он что...

— Я дам тебе номер следователя, если так любопытно — спроси у него, — Ю Юань с грохотом закрыл шкаф. — Мне пора на занятия. Уходи.

Чжоу Шэннань вздохнула, взяла сумочку, но у самой двери помедлила.

— Мне всё равно, что там между вами происходит, но я не позволю этому зайти далеко. Никаких шансов. Ты можешь пропускать мои слова мимо ушей, но если вы продолжите сближаться, мне придётся сказать ему правду.

Ю Юань помрачнел.

— Какую ещё правду?

Сквозь безупречный макияж Чжоу Шэннань проступила её привычная холодная улыбка.

— Он знает, что у тебя был родной младший брат?

Ю Юань плотно сжал губы, на скулах заиграли желваки.

— Видимо, нет. Тем лучше, — она коснулась дверной ручки. — Если не будешь меня слушать, я пойду к Шэнь Ся и расскажу ему, кто такой Ю Кан. Расскажу, что ты выделил его только потому, что он такой же — не слышит и не говорит. Что ты называешь его братом, лишь бы почтить память покойного и досадить матери. Что все твои чувства к нему — это просто способ выместить обиду или использовать его как...

— Заткнись! — рявкнул Ю Юань.

Чжоу Шэннань распахнула дверь и бросила напоследок:

— Шэнь Ся — славный, понимающий мальчик. Зачем ты используешь его чувства, чтобы мстить мне? Мне его даже жаль.

***

Дверь захлопнулась. Затихающий стук каблуков сменился звоном разбитого стекла внутри комнаты.

Шэнь Ся вздрогнул. Его рука, державшая стакан с горячей кашей, мгновенно покраснела от ожога, но он лишь машинально прижал её к уху, пытаясь унять физическую боль. Сердце колотилось так, словно в него вонзили раскалённую иглу.

Он пришёл не вовремя. Едва он собрался вставить ключ в замок, как услышал голоса. Опасаясь попасть в неловкое положение, он отступил к лестничному пролёту, откуда была видна дверь, но его самого заметить было невозможно. Каждое слово Чжоу Шэннань отчетливо донеслось до его слуха.

У Ю Юаня был младший брат.

В память о нём.

Такой же — не слышит и не говорит.

Инструмент для мести.

Он всё слышал.

Если это правда, то все странности последнего времени разом обрели смысл. Почему Ю Юань с первой встречи проявил к нему такую исключительную заботу? Почему предугадывал каждое желание, был так внимателен? Откуда он знает язык жестов, почему вызвался волонтером в Центр заботы о слабослышащих «Юцзя» и так хорошо понимает их быт?

Даже та фраза Чжоу Шэннань в японском ресторане «Илэ» — «Нашёл такого же, чтобы отомстить мне» — теперь не казалась странной. Тогда Шэнь Ся просто не придал ей значения.

Он искренне считал, что обрести такого старшего брата — величайшее счастье. Постоянно звал его «брат», не подозревая, что в сознании Ю Юаня, возможно, его образ давно слился с образом потерянного близкого человека.

Шэнь Ся не знал, какая вражда разделяет мать и сына, не знал, что случилось с тем братом и жив ли он вообще. Но обида... обида была горькой и настоящей. Если вся эта исключительная нежность Ю Юаня предназначалась другому, то что тогда делать с его собственным сердцем? Что делать с этой неконтролируемой, расцветающей любовью к Ю Юаню?

Наивность, самообман... Пытаться завоевать человека, который видит в тебе лишь тень прошлого — насколько же это смешно?

Телефон в кармане завибрировал.

Ю Юань: «Иди на занятия, не беспокойся обо мне. Не забудь позавтракать».

Шэнь Ся посмотрел на дверь комнаты и напечатал ответ: «Но ключи у меня».

Ответ пришёл мгновенно: «У меня есть запасные. Оставь ключи себе, заходи, когда захочешь».

Ключи в кармане теперь принадлежали ему. Он мог прийти в любой момент, как к себе домой. Отношение Ю Юаня было неоспоримым: он считал его своим человеком, открыто заботился, впустил в личное пространство. Ночи, проведённые в объятиях, помощь с купанием, еда с рук, драка с подонками, лихорадка... Всё это не могло быть ложью.

Даже если в этой привязанности была капля скорби по другому человеку, Шэнь Ся всё равно любил его. Ничуть не меньше, чем прежде.

Он поднялся, прижимая к себе стакан с кашей, и открыл дверь своим ключом. Ю Юань как раз сметал осколки разбитого бокала. Заметив движение, он поднял голову:

— Почему ты вернулся? Опоздаешь ведь, мой маленький предок.

Шэнь Ся выдавил улыбку и поставил кашу перед ним.

«Ешь скорее, она еще горячая. Я уйду только тогда, когда увижу, что ты принял лекарства», — показал он жестами.

— Хорошо, — Ю Юань выбросил осколки и сел за стол.

Стоило снять крышку, как в воздух поднялся ароматный пар. Каша пахла божественно, а яйцо сохранило идеальную форму. Шэнь Ся так боялся повредить его, что нёс стакан с предельной осторожностью. Ю Юань облизал губы. Когда ты голоден и болен, а тебе приносят такую вкуснятину — вся утренняя злость и тоска испаряются без следа.

Он улыбнулся:

— А ты что ел? Тоже кашу?

Шэнь Ся показал: «Хлеб».

— Разве этим наешься? Иди сюда, — Ю Юань притянул парня к себе, заставляя сесть на колено.

Затем он решительно размешал кашу, разбивая желток — Шэнь Ся даже внутренне охнул от такой «жестокости». Ю Юань зачерпнул полную ложку нежной говядины, пропитанной желтком, и поднес к губам Шэнь Ся.

— Съешь половину. Пока не поешь, я к лекарствам не прикоснусь.

Шэнь Ся возмущенно уставился на него: «Ты еще и шантажируешь меня в таком состоянии?»

Ю Юань настойчиво скормил ему ложку и, только когда тот проглотил, удовлетворённо съел сам.

— Ты за ночь трижды вставал, чтобы проверить меня, с утра пораньше за кашей бегал... Неужели я позволю тебе голодать?

Шэнь Ся замер на мгновение и всё же не выдержал.

«Брат, почему ты так добр ко мне?» — спросил он жестами.

Ю Юань ответил не сразу. Он съел еще ложку, снова покормил Шэнь Ся и долго задумчиво помешивал кашу в стакане. Слова казались ему слишком личными, почти обжигающими, чтобы произносить их вслух. Но после утреннего выпада матери, после её ядовитых слов о «инструменте мести», в нём вскипел протест. Каким бы паршивым сыном он ни был, он не был настолько ничтожен, чтобы играть чужими чувствами. Почему он так добр? Да разве нужны для этого причины? Он просто делает то, что велит сердце.

Ю Юань крепче обхватил Шэнь Ся за талию и, словно назло всему миру, произнёс чистую правду:

— Ты мне больно дорог. Хочу заботиться о тебе, и всё тут. Разве нельзя?

<http://bllate.org/book/17546/1713065>